

ВЕКТОРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОПРАВОК КОНСТИТУЦИИ РФ В ХОДЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Буцько Л.В.*, Лепешкина О.В.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Буцько Л.В., Лепешкина О.В. Векторы реализации поправок Конституции РФ в ходе современных преобразований. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2022;14(4):14–22. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-4-14-22>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Буцько Людмила Васильевна*, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040
Тел.: +7 (918) 334-46-76
E-mail: lvbutko@mail.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 18.10.2022

Статья принята к печати: 18.11.2022

Дата публикации: 19.12.2022

Аннотация: В статье представлена авторская позиция по оценке современных изменений Конституции РФ, направлений их реализации в ходе происходящих преобразований с учетом подходов к правопониманию, правообразованию, правоприменению. Показаны особенности внедрения конституционных новелл в публично-правовое пространство, их обусловленность современными событиями, мотивированность научных подходов к их характеристикам. Определены векторы дальнейшего претворения в жизнь принятых и проектируемых нововведений, сформулированы предложения конституционной трансформации в научном и правореализационном аспектах.

Задачи исследования определены на основе авторского дефинирования конституционных реформ, в контексте анализа предложений по дальнейшему совершенствованию Конституции, конституционных норм и механизмов их применения и на его основе разработка новых направлений.

Исследование проведено на основе *методов* формально-догматического, исторического, сравнительно-правового, системно-функционального, формально-юридического, а также синтеза, анализа, обобщения.

Результатами исследования явились рекомендации по содержанию направлений дальнейших конституционных преобразований в ключе: конституционного правопонимания; публично-правового регулирования в сфере властеотношений, заявленного в новеллах; квалифицированного применения конституционной терминологии при реализации конституционных норм и институтов.

Ключевые слова: Конституция, конституционные нормы, поправки, предмет конституционного регулирования, идентичность, векторы, преобразование, правопонимание, терминология, власть, компетенция, государственные органы.

VECTORS OF IMPLEMENTATION OF AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE COURSE OF MODERN TRANSFORMATIONS

Lyudmila V. Butko*, Olga V. Lepeshkina
FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Butko L.V., Lepeshkina O.V. Vectors of Implementation of amendments to the Constitution of the Russian Federation in the course of Modern transformations. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2022;14(4):14–22. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-4-14-22>

CONTACT INFORMATION:

Lyudmila V. Butko*, Dr. of Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the FGBOU VO "Kuban State University"

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (918) 334-46-76

E-mail: lvbutko@mail.ru

Conflict of interest. The authors declare that they have no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 18.10.2022

The article has been accepted for publication: 18.11.2022

Date of publication: 19.12.2022

Annotation: The article presents the author's position on modern amendments to the Constitution of the Russian Federation, the directions of their implementation in the course of ongoing transformations, taking into account approaches to legal understanding, legal education, law enforcement. The features of the introduction of constitutional novelties into the public legal space, their conditionality by modern events, the motivation of scientific approaches to their assessment are shown. The vectors of further implementation of the adopted and projected innovations are determined, proposals for constitutional transformation in scientific and legal aspects are formulated.

The objectives of the study are defined in the context of the analysis of proposals for further improvement of the Constitution, constitutional norms and mechanisms of their application and on its basis the development of new directions

The research was carried out on the basis of methods of formal dogmatic, historical, comparative legal, system-functional, formal legal, as well as synthesis, analysis, generalization.

The results of the study were recommendations on the directions and content of further constitutional reforms in the key of: constitutional legal understanding; public law regulation in the sphere of power relations, stated in the novels; qualified application of constitutional terminology in the implementation of constitutional institutions.

Keywords: Constitution, constitutional norms, legal interpretation, amendments, terminology, subject of constitutional regulation, identity, vectors, transformation, power, competence, state bodies.

Введение

Обновления Конституции РФ 2020 года предопределили существенные преобразования правового регулирования общественных отношений и в первую очередь такой их сферы, как публично-правовая. Первоначально нацеленные на преодоление существующих угроз нашей стране, в равной степени, как и всему человечеству, они в дальнейшем могут послужить основой всех иных организационно-правовых новшеств, актуализируя научную переоценку масштабных модификаций государства и права, создавая базу для закладки новых моделей правопонимания, правового регулирования, правоприменения.

К угрозам отнесены: глобализм с его вызовами всеобщих масштабов, действующая модель однополярного мироустройства, беспрецедентное извращение отдельных итогов исторического развития, падение и отрицание некоторых морально-нравственных общечеловеческих ценностей,

кризисные явления разноотраслевой направленности, коррупционные модели и схемы во многих сферах функционирования общественно-государственных механизмов и другие.

Намеченные конституционные преобразования, как все новое в стремительно меняющемся мире, нуждаются в адаптации к реалиям с целью переоценки их изменения. Первичная апробация пройдена, о чем свидетельствует публикационная активность многих ученых. Настало время подведения и осмысления ее итогов и на их основе определения перспектив дальнейшего развития конституционных реформ.

Актуальность исследования векторов реализации конституционных поправок в большинстве сфер общественной жизни обусловлена еще и тем, что на их основе становится возможным установить и предложить к исследованию *судьбоносные* перспективы дальнейшего развития многих (если ни всех) правовых явлений. Появляются новые возможности учесть имеющиеся противоречия, возникающие разногласия и неучтенные аргументы, открыть и привести новые доказательства. Главным ориентиром должно послужить их диалектическое единство, доказанное исторически и подтвержденное практикой конституционных реформ. С расширением подходов спектры исследований становятся более обширными и перспективными.

Цели и задачи исследования предопределены: необходимостью формирования, обоснования и дифференциации векторов конституционной трансформации в ключе публично-правового регулирования; целесообразностью их систематизации и доктринирования на основе уже имеющихся научных разработок, их дальнейшее упорядочение и углубление с учетом узловых проблем конституционно-правового регулирования общественных отношений; целесообразностью разработки предложений по дальнейшему совершенствованию Конституции, по преобразованию всей системы права, неразрывно связанному с конституционной реформой как явлением исторического масштаба.

Методы исследования: общенаучные и частнонаучные, в их числе формально-догматический, сравнительно-правовой, системно-функциональный, исторический, формально-юридический, методы синтеза, анализа, обобщения.

Результаты исследования сформулированы с учетом того, что изменения Конституции РФ 2020 г. не могут признаваться в полной мере конституционной реформой, предложена аргументация наиболее актуальных вопросов, решение которых способствует соответствию производимых преобразований пониманию конституционной реформы как события, обеспечивающего переход государства и права к новому историческому типу. К ним отнесены *рекомендации*: по направлениям и содержанию дальнейших конституционных преобразований в ключе конституционного правопонимания; по применению заявленного в новеллах публично-правового регулирования в сфере властеотношений; по квалифицированному применению конституционной терминологии при реализации конституционных институтов.

Приоритетными считаем такие *векторы* дальнейшего конституционного развития, как: формирование идеологической модели конституционных изменений на основе ценностного подхода, призванной устранить противоречие между фактически выполняемой Конституцией РФ ее идеологической функции и отсутствием в ст. 13 Конституции РФ нормы, закрепляющей содержание этой функции; применение национальных, а не привнесенных из иностранных теорий теоретических основ конституционного правопонимания с опорой на трансформированное учение конституционализма в диалоге с преобладающими в отечественной правовой науке подходами к правопониманию; установление пределов конституционно-правового регулирования в отраслевом законодательстве с констатацией роли и значения, прежде всего, норм, закрепляющих обязанности субъектов данной отрасли права; квалифицированное применение юридической терминологии, предписываемой к использованию Конституцией РФ и не требующей дополнительного толкования Конституционным Судом РФ.

Научная дискуссия

Изменения Конституции РФ 2020 г., актуализировав необходимость исследования и переосмысления происходящего, привели к тому, что в научной литературе появились публикации (М.Ю. Осипов, Ю.А. Тихомиров), прямо или косвенно реагирующие на масштабные проблемы права [9, с. 5–13] правопонимания [4, с. 8–13], правообразования, правоприменения и правового регулирования [5, с. 6]. Они свидетельствуют о том, что юридическая наука на очередном этапе развития государства и права вошла в состояние активных научных поисков. Их спектр достаточно обширен, актуализирована тематика, потому закономерен повышенный интерес. Однако принятые изменения не могут претендовать на признание их полноэкранным конституционной реформой в полном смысле дефинирования этого явления.

Сказанное в совокупности доказывает актуальность понимания оценок конституционных поправок 2020 года в научном и правореализационном аспектах, на этой основе определение векторов дальнейшего претворения их в жизнь с переходом от точечных изменений Конституции РФ к ее полноформатному реформированию и принятию новой.

В ключе избранной проблематики выстраиваются самостоятельные направления развития юридической науки в рамках предмета разных ее отраслей, подтверждается целесообразность уже состоявшихся и планируемых конституционных преобразований.

Так, заслуживают внимания предложения, ориентирующие на создание нового права [13, с. 8–13]. Убеждает в этом и произведенное переформатирование научных специальностей, рекомендованных для создания диссертационных советов и защиты диссертаций с ориентацией преимущественно на публично-правовое и частноправовое содержание общественных отношений. Такой подход открывает новые перспективы для трансформации отраслевого контента в системе права и всех значимых правовых явлений. Становится очевидным, что в рамках пяти масштабных специальностей сформированы критерии отраслевых направлений, которые неизбежно потребуют своего позиционирования в качестве того или иного элемента системы.

Некоторые ученые усматривают задатки обновления современного права, отталкиваясь от его нынешнего состояния, пусть даже не всегда качественного и противоречивого (Бондарь Н.С., Мамонов В.В., Суханова А.А. и др.). Иные, мысля более масштабно, пытаются объяснить зарождающиеся процессы с позиции роли и значения философии права (Корнев А.В., Осипов М.Ю.), опираясь на уже достигнутый ею многовековой научный фундамент. Третьи обращаются к реализации спланированных преобразований с обоснованием концепции конституционного правопонимания и его методологического потенциала, как одной из философских платформ (Крусс В.И., Лазарев В.В.).

Не менее активно позиционируется к исследованию тема «живой конституции». Ее идеологическая суть достаточно подробно сформулирована в Послании Президента РФ Федеральному Собранию 15 января 2020 г., потому целесообразным представляется ее осмысление в состоянии вариативности, а не одноформатности. Серьезную озабоченность ученых вызывают терминологические проблемы, рожденные конституционными поправками и ряд других.

О предпочтительности перечисленных подходов свидетельствуют возникающие дискуссионные площадки, приводимые аргументы, подтверждающие или опровергающие значение и возможности того или иного направления. В совокупности такие подходы открывают широкие перспективы для современного развития юридической науки в целом и, прежде всего, науки конституционно-правовой, которая сегодня находится в достаточно сложном положении и состоянии.

С одной стороны, в ключе предыдущих (допоправочных) тенденций она пережила небывалый размах дифференциации предмета исследования. В нем обнаружены процессы обособления новых школ, концепций, теорий, взглядов и позиций ученых. Основой для этого послужили изменения системы конституционного права как отрасли права, ее структурная переориентация на требования времени, модернизация предмета конституционно-правового регулирования и источников отрасли, изменения ее субъектного состава и другие. С другой стороны, наблюдается активизация этих процессов в свете потенциала, заложенного конституционными изменениями 2020 г. Стимулирована более развернутая модернизация, основанная на выстраивании взаимосвязи и соотношения с теоретической, исторической, философской и другими науками, с международным и другими отраслями права. В совокупности создается база для развертывания полноценной конституционной реформы.

Так, Ю.А. Тихомиров, опираясь на анализ конституционных поправок, предлагает сосредоточить внимание на реализации их роли в достижимости системной управляемости с ориентацией на обеспечение качества государственного управления, многообразии его видов с целью создания условий для согласованной работы всех звеньев управленческого механизма. С позиций публично-правового регулирования такой подход весьма перспективен. Не менее привлекательны предложения Ю.А. Тихомирова по модификации современной роли Российского государства. Ученый предлагает показать это посредством реализации обновленных норм Конституции, ориентируясь на исторически сложившуюся миссию России.

Сделать это возможно также обоснованием концепции устойчивого развития с опорой на конституционные характеристики государства в контексте разделения его функций на компетенции государственных органов различных уровней. Но есть и другие варианты. В настоящий момент

оперативно рождаются (буквально на глазах) новые направления государственной деятельности. К примеру, те, что связаны с территориальным переустройством (оформление статуса принятых в состав Российской Федерации новых субъектов по итогам прошедших в них референдумов, оформления статуса федеральных территорий типа «Сириус» и др.), с укреплением суверенитета страны во всех его аспектах, государственной безопасности, международно-правового авторитета РФ и др.

Не менее важными следует считать вопросы саморегулирования в механизме публичного управления. Его объем и пределы «определяются рамками соответствующих организационных структур – либо организаций и учреждений, либо объединений и ассоциаций, либо союзов» [10, с. 8]. Данное направление, по нашему мнению, уже привело к качественному перераспределению организационной, компетенционной и материальной основы функционирования властвующих и хозяйствующих субъектов федерального и регионального уровней. В частности, часть полномочий федеральных органов передана органам регионов и практика последних лет подтвердила целесообразность таких изменений. Данная тенденция в дальнейшем способна привести к созданию новых моделей компетенционных статей (к примеру, ст. ст. 72, 73 и др.) Конституции РФ.

Формирование идеологической модели конституционного обновления правовой системы Российского государства предложено к исследованию В.В. Лазаревым. Основываясь на ценностном анализе права, представленном в работах С.С. Алексеева, Н.С. Бондаря, О.Е. Кутафина и других, ученый показывает основы идеологического воздействия Конституции, ее норм (включая поправки) и их реализации на происходящее. Известно, что подходы в оценках Конституции государства аккумулированы по таким аспектам как: общественный, духовный, правовой. Потому согласимся с В.В. Лазаревым, что «именно ценностный подход к изменениям Основного закона закладывает базис конституционной идеологии, определяющей в итоге функционирование национальной правовой системы» [7, с. 7].

Ценностный подход, по В.В. Лазареву, дифференцирован на виды: общий, сущностной и содержательный. Отдельное внимание автор уделяет политической ценности исследуемых феноменов. Заметим, однако, что автору не удалось четко разграничить общую и сущностную ценности, показать их основы и различия между ними. По сути, автором между ними поставлен знак равенства, что не соответствует их определениям и содержанию. В связи с этим, подчеркнем, что *общая ценность* предопределена соотношением *реальности и фиктивности* конституции, *сущностная* ценность обусловлена закрепляемым в конституции реальным *соотношением социальных сил в обществе*. На этом различии констатировали внимание в свое время Ф. Лассаль и В.И. Ленин. По словам последнего: «Сущность конституции в том, что основные законы государства вообще и законы, касающиеся избирательного права в представительные учреждения и пр., выражают действительное соотношение сил в классовой борьбе. Фиктивна конституция, когда закон и действительность расходятся, не фиктивна, когда они сходятся»¹.

Особо отметим, что реальностью Конституции подтверждена ее известная обобщенная ценность, т.е. понимаемая всем обществом. Благодаря реальности применения Конституция выстраивает процессы формирования идеологической модели поведения личности. Основой для этого становятся духовные ценности, заложенные в ее нормах. Такой ее ценностный потенциал сохраняет авторитет и востребован до тех пор, пока Конституция остается реальной, механизмы ее функционирования не приобретают черты фиктивности.

В 2020 году признаки фиктивности стали очевидными, потому и предприняты попытки фрагментарных конституционных изменений, но этого представляется недостаточным. Почти за 30 лет действия Конституции РФ 1993 г. ряд ее норм так и остались мертворожденными, не может быть применена ст. 135, механизм реализации которой так и не состоялся. В итоге в 2020 г. был применен неординарный формат внесения поправок.

Понимание *содержательной* ценности (в отличие от сказанного о предыдущих) основывается на исторических особенностях содержания предмета конституционного регулирования, определении его целей и задач по отношению, прежде всего, к субъектам, чей статус закреплен в нормах Конституции. В настоящее время ставка в таких нормах должна быть сделана на четкое соотношение прав и обязанностей, в особенности, при выполнении ими ограничительной функции в равной степени, как для государственных, так и для общественных институтов. «В условиях XXI в.

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 17. С. 345.

конституционные нормы должны не в меньшей степени, чем государство, ограничивать общество и его институты» [7, с. 8].

Некоторые новые идеологические моменты, отраженные в поправках, выдержаны в ключе идеологических установок, которые ранее в тексте Основного закона отсутствовали. В их числе – сфера нравственности, мировоззрения, идеологии, определяемая в качестве предмета правового регулирования на конституционном уровне. Одна из новелл посвящена упоминанию в Конституции бытия Божия. По словам Патриарха Кирилла, такая возвышенная идея, каковой является вера в Бога, формирует нравственность и личную, и общественную, и политическую. Присутствие в нашей Конституции указанной нормы, безусловно, необходимо, этим более масштабно подтверждена идеологическая ценность Основного закона страны. Особое значение данного предложения в том, что оно подводит к пониманию необходимости юридического оформления традиционалистской идеологии как фундаментальной основы для создания научной модели и обоснования перспектив дальнейшего развития нашего общества и государства, а, следовательно, и права, и правового регулирования. [2, с. 29]. Сегодня такая современная мировоззренческая идеологическая платформа представлена в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утвержденных Указом Президента РФ от 09 ноября 2022 г. № 809.

По сути, это – документ, который подводит правовую базу под исторически сложившуюся Русскую идею. В нем констатируется: определение традиционных ценностей нашего отечества, их совокупность, основные для них угрозы и риски; понимание, цели и задачи государственной политики как совокупности скоординированных мер по сохранению, развитию и защите традиционных ценностей, инструменты ее реализации; недопустимость распространения деструктивной идеологии и проведение в этом ключе важнейших реформ, основные направления и сферы которых также сформулированы в «Основах...».

Предложенный комментарий позволяет утверждать, что с принятием поправок в 2020 г. и Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей в 2022 г. существенно расширены возможности для констатации новой идеологической составляющей конституционного реформирования и создана база для уточнения дефиниции конституционной реформы. Такие же возможности расширены и для всего отечественного права. Модернизацию следует осуществить на основе: российского традиционализма, доверие к которому всегда сохраняется в народной идеологии; достигнутого и укрепляемого государственного суверенитета, (его значимость с особой остротой и доказанностью ощущается в последние месяцы в ходе противостояния концепций однополярного и многополярного мироустройства); начавшегося обновления действующего законодательства, в том числе, посредством процедуры «регуляторной гильотины», обновления моделей и процедур правотворческой деятельности и правоприменения.

Проблемам системности и точности юридической терминологии в сфере конституционно-правового регулирования уделяет внимание С.В. Гунич. Ориентируясь на особую значимость правотворческой государственной деятельности, ученый справедливо считает первоочередной задачей при ее осуществлении использование точной и системной юридической терминологии. В первую очередь это касается той, которая зафиксирована в нормативном акте высшей юридической силы – в Конституции Российской Федерации [3, с. 42].

Более углубленное понимание проблем применения терминологического аппарата сформулировано В.Е. Чиркиным еще в 2018 году, когда ученый определил: конституционные положения (элементы конституционного текста) являются необходимым материалом конструирования актуальных научно-юридических познавательных и прогностических парадигм [14, с. 8]. Одну из них в контексте точности и идентичности юридической терминологии можно проиллюстрировать на примере некоторых несогласованностей Конституции РФ при закреплении категории «полномочия», которая в юридической науке отличается полярностью характеристик в силу своей действительной или мнимой многозначности [8, с. 38].

Достаточно емкое и противоречивое применение данной категории в конституционных формулировках, не всегда однозначно толкуемых, привело к росту ее научной и регулятивной значимости для определения статуса государственных и муниципальных органов, для правового статуса должностных лиц разного ранга в контексте диалектики ее многозначности и унифицированности. В итоге непомерная масштабность только одной – терминологической

проблематики подводит к выводу о неизбежности принятия новой Конституции государства в совокупности с другими причинами такой необходимости.

Проблемы конституционной идентичности в контексте ее эволюционирования в юридической науке XVIII–XX веков предлагает исследовать В.А. Токарев, подчеркивая особую значимость при идентификации статуса субъектов конституционного права. К базовым элементам конституционной идентичности (с подачи судей Конституционного суда РФ) относятся ценности, «выраженные в нормах о фундаментальных правах человека и об основах конституционного строя, гарантирующих эти права» [11, с. 25]. Но этим проблема идентичности не может быть исчерпана. Ее исследование получает свое продолжение в обосновании необходимости и целесообразности теоретического осмысления представлений о периодичности «сменяемости власти в целом, и президентской власти, в частности» [12, с. 31].

Так, В.А. Черепанов, солидаризируясь с позицией Б.С. Эбзеева по указанной проблеме, подверг анализу целый комплекс факторов, заслуживающих учета и сравнения в оценках категорий власти, ее носителей, механизмов ее делегирования различными участниками властеотношений, применяемых на разных уровнях властвования. Особое внимание уделено проблемности механизма сменяемости власти Президента РФ, представленного в обновленном тексте Конституции РФ. В итоге констатирован вывод, с которым сложно не согласиться: «сменяемость власти не может и не должна выступать в качестве самоцели: сменяемость ради сменяемости. Наоборот, ее нужно рассматривать лишь как средство для достижения иной цели более высокого порядка – для разрешения противоречия между народом и отделяемой от него властью и, соответственно, для недопущения отчуждения власти от народа» [12, с. 31].

Считаем также необходимым для выполнения предложенных условий установить и обеспечить требования по соблюдению точности применения конституционной терминологии и формулировок конституционных норм, составляющих данный институт, с недопустимостью их двоякого толкования.

Наиболее спорными, противоречивыми, неоднозначно воспринимаемыми современной конституционно-правовой наукой признаются позиционирование и обоснование конституционного правопонимания. Разносторонними и аргументированными по обозначенной проблеме представляются суждения В.И. Крусса, недооценивать которые нельзя. Признание перспектив основательной научной разработки концепции конституционного правопонимания становится реальностью. И такое должно признаваться возможным, как в автономном (индивидуальном) статусе, так и в сопоставлении с параметрами других концепций правопонимания, исторически признанных и апробированных на протяжении не одного столетия.

Констатируя безразличие современной науки к важности и приоритетности конституционного правопонимания, В.И. Красс с филигранностью определяет его «как «гносеологическое высокомерие», скрывающее потерю методологических ориентиров и ментальное отчуждение от конкретных юридических задач» [6, с. 30]. В итоге резюмируется, что «борьба за право» или «движение по трудной дороге» к нему продолжаются» [6, с. 21]. Суть же конституционного правопонимания состоит в аксиоматике правогенерирующей природы и онтологического статуса Конституции Российской Федерации, утверждающей особую реальность неотчуждаемых прав и свобод человека и гражданина [1, с. 38].

К сказанному добавим, что этим ориентиром не следует ограничиваться и абсолютизировать его, поскольку основой определения конституционного правопонимания должна служить доктрина конституционализма, сложившаяся исторически и совершенствуемая в зависимости от особенностей исторических типов государства и права. Именно такие особенности находят закрепление в конституциях разных исторических эпох и трансформируют теоретические догмы конституционализма.

Связь развития конституционного правопонимания с идеями конституционализма становится очевидной только через призму единства процессов сущностного и фактологического обновления конституционализма, отраженного в изменениях юридического содержания конституций. Научное обоснование и объяснение такого единства дает конституционно-правовая наука, основываясь на историческом опыте конституционного строительства, постепенно развивая и совершенствуя позиции, трактовки и концепции.

Перечисленные направления в авторской редакции вполне заслуживают позиционирования в качестве векторов научной актуализации конституционных поправок и способны ориентировать на

перспективы не только их научного исследования, но главным образом практической реализации в лице концепции обновленного понимания конституционной реформы.

Итак, опираясь на изложенный в настоящем исследовании фрагментарный обзор мнений ученых, сформулируем вывод о том, что в научном и правореализационном понимании состоявшихся и предполагаемых изменений Конституции РФ, основных законов ее субъектов и всего конституционного законодательства в первую очередь предстоит решить главный судьбоносный вопрос: чему отдать предпочтение и какие нормы права реформировать в первую очередь: нормы, регулирующие сферу власти и политики в условиях обострившегося противоборства идеологий и оппозиционирования; нормы экономического права, регулирующие сферу кризисной (во всем мире) экономики с намерениями создания новой модели отношений хозяйствования и собственности; или же реформировать социальное право, призванное стабилизировать социальную сферу с постановкой целей обеспечения достаточного и достойного уровня жизни населения страны. Не менее привлекательным и актуальным выглядит и правовое регулирование вопросов цифровизации информационного пространства. Ответ на этот вопрос рождает надежду, что решение иных предполагаемых проблем последует за решением *приоритетной*, которой, по нашему убеждению, может быть признана конституционная реформа, способная обеспечить преобразование государства и права в новый исторический тип.

Подготовку такого перехода способны обеспечить векторы трансформаций Конституции РФ, как уже состоявшихся, так и планируемых или предполагаемых, с ориентацией: на *формирование* конституционного правопонимания в контексте модернизации общих, исторически сложившихся концепций правопонимания; на *установление* пределов конституционно-правового регулирования; на *идеологический и методологический потенциал* конституционных преобразований; на *публично-правовой аспект управления* в современном государстве и обществе; на *цифровизацию* преобразовательных процессов.

Список использованной литературы:

1. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика: монография. Москва, 2016.
2. Бутько Л.В., Лепешкина О.В. Некоторые проблемы правового регулирования общественных отношений в ключе новых конституционных изменений. *Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Конституционная реформа в России 2020 года: политическое и правовое значение» 4 декабря 2020 года*. Краснодар 2021.
3. Гунич С.В. Системность и точность юридической терминологии в сфере конституционно-правового регулирования. *Журнал российского права*. 2021;(7):41–53. DOI: 10.12737/jrl.2021.085.
4. Корнев А.В. О некоторых особенностях юридической науки и поисках права. *Журнал российского права*. 2020;(10):5–15. DOI: 10.12737/jrl.2020.116.
5. Крусс В.И. Конституционное правопонимание и практико-ориентирующая состоятельность современной теории права. *Конституционное и муниципальное право*. 2018;(11):5–12.
6. Крусс В.И. Конституционное правопонимание vs «юридической эпистемологии»: Бьярн Мелкевик и «другие». *Журнал российского права*. 2021;(11):19–35. DOI: 10.12737/jrl.2021.133.
7. Лазарев В.В. Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации. *Журнал российского права*. 2021;(4):5–17. DOI: 10.12737/jrl.2021.042.
8. Лексин И.В. Полномочие как категория отечественной юриспруденции: диалектика

References:

1. Bondar' N.S. [Judicial constitutionalism: doctrine and practice]. Moscow, 2016. (In Russ.)]
2. But'ko L.V., Lepeshkina O.V. [Some problems of legal regulation of public relations in the key of new constitutional changes]. *Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation "Constitutional reform in Russia 2020: political and legal significance" on December 4, 2020*. Krasnodar 2021. (In Russ.)]
3. Gunich S.V. [Consistency and accuracy of legal terminology in the field of constitutional and legal regulation]. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2021;(7):41–53. DOI: 10.12737/jrl.2021.085. (In Russ.)]
4. Kornev A.V. [On some features of legal science and the search for law]. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2020;(10):5–15. DOI: 10.12737/jrl.2020.116. (In Russ.)]
5. Kruss V.I. [Constitutional legal understanding and practice-oriented consistency of modern theory of law]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*. 2018;(11):5–12. (In Russ.)]
6. Kruss V.I. [Constitutional legal understanding vs "legal epistemology": Bjarn Melkevik and "others"]. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2021;(11):19–35. DOI: 10.12737/jrl.2021.133. (In Russ.)]
7. Lazarev V.V. [Ideology of constitutional reform of the legal system of the Russian Federation]. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2021;(4):5–17. DOI: 10.12737/jrl.2021.042. (In Russ.)]
8. Leksin I.V. [Powers as a category of domestic jurisprudence: dialectics of ambiguity and uniformity].

- многозначности и унифицированности. *Журнал российского права*. 2021;(4):37–58. DOI: 10.12737/jrl.2021.044.
9. Тихомиров Ю.А. Формула правового воздействия. *Журнал российского права*. 2020;(11):5–13.
10. Тихомиров Ю.А. Динамика управления в современном обществе. *Журнал российского права*. 2021;(11):5–18. DOI: 10.12737/jrl.2021.132.
11. Токарев В.А. Эволюция представлений о конституционной идентичности в юридической науке XVIII–XX веков. *Журнал российского права*. 2021;(4):18–36. DOI: 10.12737/jrl.2021.043.
12. Черепанов В.А. О правовых вопросах сменяемости власти. *Журнал российского права*. 2020;(11):30–43. DOI: 10.12737/jrl.2020.131.
13. Честнов И.Л. Модернизация права в постсовременном обществе: смена парадигмы. *Журнал российского права*. 2021;(6):5–13. DOI: 10.12737/jrl.2021.069.
14. Чиркин В.Е. Социально-экономическая парадигма Конституции 1993 г.: плюсы и минусы. *Журнал российского права*. 2018;(7):5–15. DOI: 10.12737/art_2018_7_1.
- Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2021;(4):37–58. DOI: 10.12737/jrl.2021.044. (In Russ.)
9. Tikhomirov Yu.A. [The formula of legal impact]. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2020;(11):5–13. (In Russ.)
10. Tikhomirov Yu.A. [Dynamics of management in modern society]. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2021;(11):5–18. DOI: 10.12737/jrl.2021.132. (In Russ.)
11. Tokarev V.A. [Evolution of ideas about constitutional identity in the legal science of the XVIII–XX centuries]. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2021;(4):18–36. DOI: 10.12737/jrl.2021.043. (In Russ.)
12. Cherepanov V.A. [On legal issues of the succession of power]. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2020;(11):30–43. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2020.131.
13. Chestnov I.L. [Modernization of law in post-modern society: Paradigm shift]. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2021;(6):5–13. DOI: 10.12737/jrl.2021.069. (In Russ.)
14. Chirkin V.E. [Socio-economic paradigm of the Constitution of 1993: pros and cons]. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2018;(7):5–15. DOI: 10.12737/art_2018_7_1.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бутько Людмила Васильевна*

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
ORCID: 0000-0002-7080-398X

Лепешкина Ольга Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
ORCID: 0000-0002-7462-433X

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Lyudmila V. Butko*

Dr. of Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the FGBOU VO "Kuban State University"
ORCID: 0000-0002-7080-398X

Olga V. Lepeshkina

Cand. of Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the FGBOU VO "Kuban State University"
ORCID: 0000-0002-7462-433X